

Litera

Правильная ссылка на статью:

Баринаова Б.В., Мушаев В.Н. Структурно-грамматические и лингвокультурологические аспекты метеолексемы «халун» в монгольских языках // Litera. 2024. № 3. С. 195-198. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.3.70070 EDN: IFRMCU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70070

Структурно-грамматические и лингвокультурологические аспекты метеолексемы «халун» в монгольских языках

Баринаова Байрта Валерьевна

ORCID: 0000-0003-4158-3786

старший преподаватель; кафедра калмыцкого языка, монголистики и алтаистики; Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова

358000, Россия, республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Ас. Пушкина, 7

✉ bbarinova@yandex.ru

Мушаев Владимир Наранович

ORCID: 0000-0001-8321-7667

доктор филологических наук

профессор, заведующий кафедрой калмыцкого языка, монголистики и алтаистики, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова

358000, Россия, республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Ас. Пушкина, 7

✉ mushaev_vn@mail.ru

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.3.70070

EDN:

IFRMCU

Дата направления статьи в редакцию:

07-03-2024

Дата публикации:

09-04-2024

Аннотация: В статье анализируется метеорологическая лексика в монгольских языках, характеризующая жаркую погоду. Языковые средства выражения жаркой погоды в

картине мира монгольских народов могут быть представлены как цельные и последовательные природные явления, которые системно используются традиционными носителями в прямом, переносном, сравнительно-оценочном и метафорическом значении. Объектом исследования являются номинативные единицы (слова, словосочетания, фразеологизмы) в монгольских языках, характеризующие жаркую погоду. Особое внимание уделяется анализу сочетаемости метеолексемы "халун". Носители кочевой цивилизации напрямую зависят от природно-климатических особенностей, определявших состояние кочевнического хозяйства, ориентировку и локацию человека в природе и социуме. Отношения «природа – человек – животный мир», отражаясь в этническом сознании носителей, имели свои системно-категориальные формы выражения в языковых картинах мира. Для монгольских народов, кроме универсальных вербальных форм выражения данных отношений, использовалось все разнообразие лингвокультурологических подходов для выражения образно-сравнительных и оценочно-эстетических средств языка. В данной статье применяется описательный метод, сравнительный метод, сопоставительный метод, метод лингвокультурологического анализа лексических единиц. В языковой картине мира традиционного носителя лексема халун «жара, зной» в зависимости от температурного режима может обозначать разные степени проявления жары: от обычной жары до невероятной, изнуряющей, выматывающей жары, влияющая на физическое состояние человека. В качестве примеров автор использует монгольские лексикографические источники, тексты художественных и фольклорных произведений, в которых из метеорологической лексики подверглись анализу лексемы, обозначающие жаркую погоду. Метеорологическая лексика, характеризующая жаркую погоду, рассматривается в статье с точки зрения ее состава, семантики, морфолого-синтаксического и лексико-семантического способа образования. Особенность художественных и фольклорных текстов дает возможность рассмотреть конкретную лексику в ее различных сочетаемостях, что позволяет наиболее полно раскрыть особенности семантической структуры слова. В таком аспекте метеонимы, характеризующие жаркую погоду в калмыцком языке, рассматриваются и систематизируются впервые.

Ключевые слова:

метеорологическая лексика, жаркая погода, зной, жара, монгольские языки, калмыцкий язык, лингвокультурология, семантика, фразеологизмы, языковая картина мира

Климатические и погодные явления занимают особое место в восприятии мира человеком, и влияют на его жизнь и поведение в окружающем мире. Свои знания об атмосферных явлениях человек закрепляет в метеонимах - особых лексических единицах, служащих для обозначения метеорологических явлений.

Метеорологической лексике посвящены работы Ю.В. Норманской [\[1\]](#), Э.Р. Тенишева [\[2\]](#), М.М. Кондратенко [\[3\]](#). Некоторые компоненты метеорологической лексики в калмыцком языке были рассмотрены Г.Ц. Пюрбеевым, Э.П. Бакаевой, Э.Ч. Бардаевым [\[4, 5, 6\]](#). Отдельные метеонимы в калмыцком языке были рассмотрены в сравнительном освещении Ц.Д. Номинхановым, В.И. Рассадиным [\[7-8\]](#).

В данной статье мы рассматриваем слова и словосочетания в монгольских языках, характеризующие жаркую погоду. При выборке языкового материала мы использовали «Калмыцко-русский словарь» [\[9\]](#), «Калмыцкий словарь» Г. И. Рамстедта [\[10\]](#), «Калмыцко-

русский словарь» А. Позднеева [11], Словарь языка ойратов Синьцзяна Б.Х. Тодаевой [12], Этимологический словарь монгольских языков [13-15], «Монгольско-английский словарь» Лессинга [16].

К этой лексико-семантической группе мы отнесли лексемы, характеризующие жаркую погоду от умеренной до высокой степени проявления жары.

Калм. *халун* «жара, зной; жаркий, знойный; горячий» [9, с. 570], письм.-монг. *qalaγun* (*qala-γun*), халх., бур. *халуун*, калм. *халун*, даг. *халӡн*, дунс. *калун*, мнгр. *халун* «горячий, жаркий» [15, с. 23], стп.-калм. *χalūn* «горячий, горящий» [10, с. 164], монг. *xalagun/халуун* «горячий (тоже по вкусу), теплый; нагревать, тепло» [16, с. 916]. В словаре языка ойратов Синьцзяня *халуун* (*халуун*) «жара, зной; жаркий, знойный; горячий». Например, *үдиин халуунда малмууд усани өөре амарнаа* «в полуденную жару скот отдыхает у воды»; *халуунааса ээһээд, малаан уулда аваад харха* «боясь зноя, отправиться со скотом на горные пастбища»; *зуниин халуу даахада йир күчир болва* «очень трудно переносить летний зной» [12, с. 381].

Г.Ц. Пюрбеев отмечает, что в «Джангаре» лексема *халун* имеет значение «жара» и относит данный метеоним к погодным условиям. [4, с. 35].

Лето в Республике Калмыкия бывает очень жарким, что нашло отражение в лексике калмыцкого языка. Для обозначения жаркой погоды в калмыцком языке функционируют слова и словосочетания с лексемой *халун*.

Лексема *халун* в калмыцком языке употребляется как часть речи имя существительное, так и как имя прилагательное. Имя прилагательное *халун* «жаркий, знойный; горячий» употребляется с такими существительными, как *өдр*, *зун*, *нарн*, *салькн*, *цаг*. Именные словосочетания *халун өдр* «жаркий день», *халун зун* «жаркое лето», *халун нарн* «жаркое солнце», *халун салькн* «горячий ветер», *халун цаг* «жаркое время» характеризуют погоду с низкой степенью проявления жары, характерное для летнего периода.

Например, *август сарин нег халун өдрэр дээч даалһвран күцэхэд, хэрү хархларн, Арыш төрскн Хальмгин һазр деегэр нисж йовв* «в один из жарких дней августа, когда выполнив задание и возвращаясь назад, Арыш пролетал над родной калмыцкой землей» (НККЯ, Илюмжинов Н., 2005). *Модд шавшад урһад, халун цагт серү татна, сээхн цецгэс седкл байрлулна* «в жаркое время от деревьев веет прохладой, красивые цветы радуют душу» (НККЯ, Хальмг унн, 2006-04-18). *Мадн шүүврэн өгчэсн, зунын халун цаг билэ* «Было летнее жаркое время, когда мы сдавали экзамен». *Халун зунын өдр болвчн, һолын киитн усн махмудым хээрв* «несмотря на жаркий летний день, холодная речная вода обдало тело» (НККЯ, Илюмжинов Н., 2011). *Хаврин хар бальчг халун нарнд хатад, шавр болад, шаврасн үүрэд, шора болж бүргнэ* «весенняя грязь под жарким солнцем высохнув, разлетается мелкими пылинками» (НККЯ, Эрендженев К., 1979). *Теңгрин бээдл жил болһн эдл болхш, зэрмдэн зун халун, хагсу болхла сэн урһц авгдхш* «Погода не бывает одинаковой каждый год, иногда, когда лето бывает жарким и засушливым, то хорошего урожая не бывает».

Имя существительное *халун* «жара» употребляется в калмыцком языке как отдельная лексема, так и в словосочетаниях и фразеологизмах. Лексема *халун* «жара» характеризует погоду с высокой температурой воздуха в летнее время с низкой степенью проявления жары. Например, *халун болтл өрүн эрт босад, серүнд көдлмшэн эклнэ, үдлэ*

халунд хотан ууһад амрна, дэкад нарн суутл кедлнэ «до жары проснувшись, в прохладу начинает работу, пообедав, в жару отдыхает, затем до захода солнца работает». *Һаха сар урһад намр эклсн бийнь халун тогтнжахш* «несмотря на сентябрь месяц и наступление осени, жара не отступает». *Эн халун зунн дуусн Басң өвс зөөв* «Басанг во время этого жаркого лета возил сено».

В калмыцком языке существительное халун «жара» может сочетаться с такими прилагательными, как *ик* «сильный», *аагм* «душный, знойный», *бүгжим* «душный, спертый», *күчр* «сильный, знойный», *бүтү* «душный», *догшн* «сильный, резкий» характеризуя жаркую погоду с высокой степенью проявления жары. Словосочетания *ик халун* «сильная жара», *күчр халун* «сильная жара», *догшн халун* «сильная жара» обозначают высокое тепловое состояние воздуха. Например, *ик халун эс болхла сальк өрүлэд хэрүлдмн* «Если нет сильной жары, то пасут против ветра»; *догшн халуна хөөн намрин серүн өдрмүд ирв* «после сильной, изнуряющей жары наступили осенние прохладные дни». Словосочетание *догшн халун* «сильная жара» характеризует невероятную, сильную, изнуряющую, выматывающую жару, которая влияет на физическое состояние человека.

Такие словосочетания, как *аагм халун* «духота, жара», *бүгжим халун* «жара, духота», *бүтү халун* «духота» характеризуют душный, несвежий, знойный жаркий воздух, затрудняющий дыхание. Например, *зунн сөөһин бүтү халун* «духота летней ночи».

Лексема *һаң* в калмыцком языке имеет значение «засуха, бескормица (от засухи); засушливый, знойный» [9, с. 156], письм.-монг. *yang* [кит. (?) *gang*], халх., бур. *ган(г)*, калм. *һа□* «засуха, бескормица от засухи» [14, с. 19]. В словаре языка ойратов Синьцзяня *һаң (һаң)* «засуха, бескормица»; *уржинан жил манаа энде ике һаң болва* «в позапрошлом году у нас здесь была сильная засуха» [12, с. 100].

Г.Ц. Пюрбеев выделяет в «Джангаре» такие метеонимы, как *һаңду* «засуха», *ширмин ик халун* «испепеляющий зной», характеризующие высокую степень проявления жары, и относит их к погодным условиям [4, с. 35].

Слово *һаң* в контексте часто имеет значение «неимоверный зной, жара», характеризуя жаркую погоду с высокой степенью проявления жары, в результате которой появляется засуха и бескормица. Например, *Зуна эн өдрмүдт һаза һаң зогсжана* «в эти летние дни на улице стоит зной».

Данная лексема в сочетании с существительным халун «жара, зной» образует фразеологизмы *һа□ халун* «жара, зной», *һа□ ик халун* «неимоверная духота, жара, зной». Например, *зуг эн өдрмүдт һаң халун болад, эдн кедлмшэн невчк зогсах зөвтэ болв* «в эти дни наступила неимоверная жара, и они вынуждены были приостановить свою работу» (НККЯ, Хальмг унн, 2006-08-17).

Наступление сильной жары приносит свои трудности для скотоводов. В такие жаркие дни начинается период созревания овода, коровы становятся беспокойными и, подняв хвосты, убегают от овода. Например, *зунар, һаң халунд, малыг түргн хазж зовахла, тедн шоодрлдад, сүүлэн өргчкэд гүүлдцхэдмн* «летом, в жаркий зной, когда овод кусает скотину, то они подняв хвосты, бегает от овода».

В калмыцком языке часто употребляется фразеологизм *ноха һа□ньм халуң* который имеет значение «жара такая, что собака завизжит» [9, с. 157]. В фразеологическом словаре калмыцкого языка данный фразеологизм имеет значение «палящий зной,

невыносимая жара» [\[17, с. 69\]](#).

Калмыцкий писатель Константин Эрендженов подробно описывает такую жару в своем произведении «Аһучин көвүн» (Сын охотника). В этой повести встречается вариант *ноха һәһим халун*, что можно объяснить диалектным различием [\[18, с. 3\]](#).

Калмыки употребляют данный фразеологизм *ноха һәһим халун*, *ноха һаһим халун* летний жаркий день, когда в ямах, лужах образовавшаяся дождевая вода доходит до кипения. В такую жару невозможно ходить без головного убора, ходить босиком, так как земля настолько горячая, что обжигает пятки. Коровы подняв хвосты, бегут от овода, овцы прячась в тени друг друга, тяжело дыша, стоят, собравшись кучу. В такой невероятный зной мираж в степи мерцает неясно. Воздух к обеду становится подобно пару из кипящего котла. Но, именно в такую невероятную жару, палящий зной, калмыки ходили охотиться на волков. Это было самое благоприятное время для охоты на волков, когда всегда возвращались с добычей, так как невероятная жара изнуряла и животных [\[18, с. 3\]](#).

В калмыцком языке встречается синоним, характеризующий высокую температуру воздуха, чаще летний, перед грозой, стесняющий дыхание и насыщенный испарениями в безветренную погоду. Калм. *цунцг* «зной, духота; знойный, душный» [\[9, с. 641\]](#), стп.-калм. *tsuntsag* «влажный, горячий воздух (например, в помещении, в жаркий, безветренный летний день)» [\[10, с. 434\]](#), стп.-калм. *šunšiu* «зной, духота (от солнечного жара, спертый воздух)» [\[11, с. 254\]](#), письм.-монг. *šunšiu*, калм. *цунцг* «душный, жаркий (о воздухе в летний безветренный день)»; – (?) Кирг. *чүнчү* – изнуряться; заплошать [\[13, с. 158\]](#). Исходя из этимологического словаря данная лексема встречается только в калмыцком языке, и предполагается возникновения этого слова из тюркского языка. В словаре языка ойратов Синьцзяня встречается *цунцаг* (*цунцуг*) «зной, духота; знойный, душный». Например, *йаһасан цунцаг өдөрви!* «какой душный день!»; *үдиин цунцагта тесжи болал угаа бээхе* «не выдерживать полуденного зноя» [\[12, с. 433\]](#).

В калмыцком языке лексема *цунцг* может использоваться как имя существительное, так и как имя прилагательное. Существительное *цунцг* «жара, зной» встречается в таких словосочетаниях, как *үдин цунцг* «полуденный зной», *зунын цунцг* «летний зной».

Прилагательное *цунцг* «знойный, душный» встречается в таких словосочетаниях, как *өршәңгү уга цунцг халун* «беспощадная знойная жара», *зунын цунцг сө* «летняя знойная ночь», *зунын цунцг халун* «летняя знойная жара», *цунцг халун өдрмүд* «знойные жаркие дни», *шатажах цунцг нарн* «палящее знойное солнце». Например, «*Зуни цунцг сөөд Цаста эднә өөр һаза яһж эс унтсмб?..*» «почему Цаста в летнюю знойную ночь не спала на улице около них?» (НККЯ, Эрендженов К., 1979). *Август сарин шатажах цунцг нарнд энүнә чирә деерәһәр ик-ик дусалар һашун давста көлсн һоожад бәәнә, тернь нүднд, хүүрә урлд тусад, тесж эс болмар тедниг хорсхана* «под палящим знойным солнцем августа горькие соленые большие капли пота стекали по лицу и попадали в глаза, на засохшие губы, и нестерпимо приносили боль» (НККЯ, Илюмжинов Н., 2005).

Такая знойная жара, безветренная погода, духота воздействовали на физическое состояние не только человека, но и животных. Например, *цунцг халун өдрмүд билә, мөрд көшәд бәәдмн, тедниг түргн-түргәр услжах кергтә болдмн* «были знойные жаркие дни, лошади выбивались из сил, и их надо было быстро поить» (НККЯ, Илюмжинов Н., 2005).

От существительного *цунцг* «зной, духота» с помощью суффикса *-л* образуется глагол *цунцгх* «становиться душным (знойным)». Например, *Китдин нег бийднь һаң халун цунцглад бээхлэ, талдан захднь эмд тоот көрх киитн зөвтэн орсн бээнэ* «когда в одной части Китая неимоверная жара становится знойной, то в другой части наступает холод, замораживающий все живое». В контексте глагол *цунцгх* показывает увеличение степени проявления жары.

Для обозначения уменьшения температуры воздуха, его спада используются такие глаголы, как *номһрх* «успокаиваться, утихать», *сев гих* «спадать (о жаре)», *тогтнх* «успокаиваться, ослабевать», *уурх* «прекращаться». Например, *халун номһрв* «жара спала», *халун невчкн сев гив* «жара немного спала», *халун тогтнжана* «жара ослабевает», *халун уурв* «жара спала».

Имя прилагательное *халун* в значении «горячий» употребляется не только для обозначения природного состояния, но и для обозначения физического состояния, очень теплого или имеющего высокую температуру. Например, *халун цэ* «горячий чай», *халун хот* «горячая пища», *халун усн* «горячая вода», *халун беш* «горячая печка», *халун махмуд* «горячее тело», *халун көлсн* «горячий пот». *Коля халун ус авч ирв* «Коля принес горячую воду» (НККЯ, Эрендженев К., кн. 2, 1979). *Өдмгэн идэд, халун усарн дарулж авад, гүүлдэд һарцхав* «Поев хлеб, запив горячей водой, они выбежали» (НККЯ, Эрендженев К., кн. 2, 1979). *Амнась һарсн ур, ааһга халун цээһэс һарчах ур мет, ирвлэд бээнэ* «пар, исходящий изо рта, мерцал подобно пару, исходящему от горячего чая» (НККЯ, Эрендженев К., кн. 1, 1979). *Батан чичрсн халун махмуд Цастан цогцла, тохала ширвлдв* «Дрожащее горячее тело Баты соприкоснулось с телом и локтем Цасты» (НККЯ, Эрендженев К., кн. 1, 1979).

Лексема *халун* в словосочетаниях может употребляться в таких переносных значениях как «сердечный, задушевный, искренний, дружеский» [9, с. 570]. Например, *халун зүркнэс* «от чистого сердца», *халун менд* «горячий (сердечный) привет», *халун нульмсн* «искренние слезы». Словосочетание *халун зүркнэс* обычно калмыки используют в поздравительной речи на праздниках, днях рождениях, знаменательных событиях, что показывает его искреннее, душевное, сердечное отношение к адресату. Например, *сән өдрлэтн халун зүркнэсн йөрэжэнэв!* «От чистого сердца поздравляю с вашим знаменательным днем» (НККЯ, Хальмг унн, 2006-10-14). *Һазр деер төвкнүн жирһл делдсн зөрмг дээчнрт мана халун зүркни ханлт* «благодарность от чистого сердца храбрым воинам, обеспечившим мирную жизнь на земле» (НККЯ, Хальмг унн, 2006-05-06). Словосочетание *халун менд* «горячий (сердечный) привет» показывает близкое, дружественное, искреннее отношение субъекта к адресату. Например, *эк-эцктэн халун менд күргчк* «передай горячий привет своим родителям». Словосочетание *халун нульмсн* «искренние слезы» может передавать как радостные переживания, так и грустные. Например, *эн улсас эмэлһн угаһар байрин халун нульмсан цалд-цалд асхрулв* «не стеснясь этих людей, пустил искренние слезы радости» (НККЯ, Сян-Белгин Х., 1970). *Эн дууһан дуулад орхлань элкнь урссн болад, хойр нүднь халун нульмсар дүүрэд хэрхэн санж зүркнь теслүлнэ* «когда запевал эту песню, думая о возвращении домой, глаза наполнялись искренними слезами, заставляя сильно переживать и страдать» (НККЯ, Эрендженев К., кн. 1, 1979).

В языке ойратов Синьцзяня лексема *халуун* (*халуун*) также используется в переносном значении «горячий; сердечный, душевный, искренний». Например, *надааса ахадаан халуун менде келе* «передай от меня своему старшему брату сердечный привет»; *таданда халуун байараан күргий* «передаём вам горячий привет» [12, с. 381].

В калмыцком языке именное словосочетание *халун цуста* «букв. с горячей кровью» характеризует не только вспыльчивого, необузданного, легко возбудимого человека, но и человека, полного энергии и жизни. Например, *халун цуста, амд зүрктэ күн йир хамаран хэлэжәһэд тиим нүл уга адустур һаран өргдв?* «человек с живым сердцем, горячей кровью куда глядя бьет безобидных животных». «*Халун цуста, шуматр баһчуд гидгтн эн*», *гиж дотран санад, баһ-дүүвр насан санад, ик шар залу эднә ардас эңкрлж хэлэв* ««вот что значит горячая, активная молодежь», так подумав про себя, высокий, светлый мужчина, с теплотой вспомнил свои молодые годы, наблюдая за ними» (НККЯ, Эрендженов К., кн. 2, 1979).

Лексема *халун* часто встречается в устойчивых сочетаниях. Фразеологические единицы *халун мөрэрнь* «букв. по горячим следам», *халун чикн деернь* «по горячим следам», *халун өср □ деернь* «по горячим следам» означает действовать немедленно, быстро, сразу, без промедления. *Халун өср □ деернь ханьцад хууртн гиж бидн чамд келләхн* «я же тебе говорил, что по горячим следам, сразу сходитесь» (НККЯ, Эрендженов К., кн. 2, 1979).

Калмыцкий народ в своей истории пережил много трудностей и невзгод, что отразилось в устойчивых сочетаниях. В калмыцком языке часто встречаются фразеологические единицы, передающие претерпевание этих жизненных трудностей, невзгод, испытаний посредством словосочетаний с лексемой *халун*. Например, фразеологизм *халун чолу долах* имеет значение «познать все невзгоды жизни, побывать в разных переплетах» [9, с. 570]. В фразеологическом словаре калмыцкого языка фразеологизм *халун чолу долах* имеет значение «испытывать жизненные невзгоды» [17, с. 106]. Например, *тер юнгад гихлә баһдан «халун чолу» эс доласн улс ховр* «мало таких людей, которые в молодые годы не испытывали трудностей» (НККЯ, Эрендженов К., кн. 2, 1979). Устойчивые сочетания *халун-киитинь даах* «терпеть невзгоды, тяготы», *халун-киитн хойриг үзх* «испытать тяжкую жизнь» характеризует человека прошедшего большие трудности. Например, *тиигэд дамшлтта хөөчиг хойр жил дахад, арба чирэд, хот кедг дасад, халун киитн хойриг үзсн хальмг орс хойрин домбртнь биилэд авсн, зөвэр оньгта, олд таньгдг биидэн зөв хөөч болв* «с опытным чабаном в течении двух лет тягая арбу, научившись готовить, терпя невзгоды и живя по указке калмыка и русского, стал довольно внимательным и узнаваемым чабаном» (НККЯ, Эрендженов К., кн. 1, 1979).

Для выражения испуга, страха встречаются такие фразеологизмы, как *халун уснд бийән шатаснла әдл әәх* «испугался букв. словно ошпарился горячей водой», *халун цог бәрсн мет* «букв. подобно держанию горячих углей».

Когда человек заболевает и повышается температура тела, то в калмыцком языке употребляется такое словосочетание, как *халу дүрх* «температурить», а при выздоровлении и снижении температуры используется выражение *халун хәрв* «температура спала».

Лексема *халун* встречается в калмыцких пословицах и поговорках. В пословице *үдин хөөн халун уга* «после полудня не бывает жары», *үдәс үлү халун уга, үкснә хөөн жирһл уга* «после полудня не бывает жары, после смерти не бывает счастья» означает что после «драки кулаками не машут», все в этом мире непостоянно, т.е. можно противопоставить другую пословицу *халун төмриг халун деернь давтх кергтә* «куй железо, пока горячо» [19]. *Цастаһас салсан күмн кевтә цәәлһж иткүлх кергтә, болад бәәснь тер, төмриг халун деернь давтх кергтә, гиж Сима селвгән өгв.* «О том, что ты разошелся с Цастой, надо по человечески объяснить, куй железо, пока горячо, - дал

совет Сима» (НККЯ, Эрендженов К., кн. 2, 1979). «Төмриг халун деернь давт» гидг үг эс меднч? «разве ты не знаешь это выражение, что куй железо, пока горячо».

С лексемой *халун* образуются наименования некоторых болезней. Например, *халун гем* «брюшной тиф», *халун көртг* «сыпь». *Намаг бичкнд, 1918-гч жил мана өрк-бүл немс халун гемэр гемтэд унла, мана өөр бээсн улс манас цеерлэд, һанцхн мана хаһрха хар гериг гемтэ улстаһинь хайчкад нүүһэд йовж одцхала* «когда я был маленьким, в 1918 году наша вся семья заболела брюшным тифом и слегла, наши соседи, боясь заразиться, оставив нашу бедную кибитку со всеми болеющими людьми одних, переехали». (НККЯ, Эрендженов К., кн. 2, 1979). *Эн күчр бээдлэс көлтэ, 1944-ч жилин эклцэр хальмгуд халун гемэс олар хорад бээцхэв* «из-за этих событий, в начале 1944 года много калмыков погибло от брюшного тифа» (НККЯ, Илюмжинов Н., 1900-2011).

Таким образом лексема *халун* довольно часто и обширно используется в калмыцком языке в прямом значении «жара, зной; жаркий, знойный; горячий», характеризуя жаркую погоду, так и в переносном значении «сердечный, задушевный, искренний, дружеский».

Сокращения

бур. — бурятский язык

даг. — дагурский язык

дунс. — дунсянский язык

калм. — калмыцкий язык

кирг. — киргизский язык

мнгр. — монгорский язык

монг. — монгольский язык

нккя — национальный корпус калмыцкого языка

письм.-монг. — письменно-монгольский язык

халх. — халхаский язык

Библиография

1. Норманская Ю.В., Дыбо А.В. Тезаурус. Лексика природного окружения в уральских языках. – М.: Тезаурус, 2010. – 364 с.
2. Тенишев Э.Р. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – М.: Наука, 2001. – 822 с.
3. Кондратенко М. Лексика народной метеорологии. Опыт сравнительного анализа славянских и немецких наименований. – München.: Verlag Otto Sagner, 2000. – 120 с.
4. Пюрбеев Г.Ц. Эпос «Джангар»: культура и язык. – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2015. – 280 с.
5. Бакаева Э.П. Добуддийские верования калмыков. – Элиста: АПП "Джангар", 2003. – 358 с.
6. Бардаев Э.Ч. Современный калмыцкий язык. Лексикология. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. – 153 с.
7. Номинханов Ц.Д. Материалы к изучению истории калмыцкого языка. – М.: Наука, 1975. – 327 с.

8. Рассадин В.И., Трофимова С.М. О некоторых пластах лексики калмыцкого языка в контексте монгольских языков. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2013. – 136 с.
9. Калмыцко-русский словарь. М.: Рус. яз., 1977. 765 с.
10. Ramstedt G. J. Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen seura, 1935. 591 s.
11. Позднеев А. Калмыцко-русский словарь. С-Пб, Типография императорской Академии наук, 1911. 306 с.
12. Тодаева Б.Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. С. 493.
13. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. М.: ИВ РАН, 2015-.Т. I-A-E. / Санжеев Г.Д., Орловская М.Н., Шевернина З.В. 224 с.
14. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. М.: ИВ РАН, 2016. Т. II-G-P. / Санжеев Г.Д., Орловская М.Н., Шевернина З.В. 232 с.
15. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. М.: ИВ РАН, 2018. Т. III-Q-Z. / Санжеев Г.Д., Орловская М.Н., Шевернина З.В. 240 с.
16. Lessing F.D. Mongolian-english dictionary. Berkeley: University of California Press, 1960. 1218 s.
17. Бардаев Э.Ч., Пюрбеев Г.Ц., Муниев Б.Д. Фразеологический словарь калмыцкого языка. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. – 142 с.
18. Эрендженев К. Аңһучин көвүн. – Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1974. – 140 с.
19. Тодаева Б.Х. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. – Элиста: Джангар, 2007. – 838 с.
20. Кичиков А.Ш. Үгин туск үг (Слово о словах). Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар»», 2017. – 160 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Тема работы / предметная область исследования имеет определенно-точечный характер. Автор обращается к анализу фиксации в языке погодных, термальных составляющих: «в статье мы рассматриваем слова и словосочетания в монгольских языках, характеризующие жаркую погоду. При выборе языкового материала мы использовали «Калмыцко-русский словарь», «Калмыцкий словарь» Г. И. Рамстедта, «Калмыцко-русский словарь» А. Позднеева, Словарь языка ойратов Синьцзяна Б.Х. Тодаевой, Этимологический словарь монгольских языков, «Монгольско-английский словарь» Лессинга...». Таким образом, выверенная установка дает основание произвести серьезное исследование, наметить градиенту манифестации в языке «лексемы, характеризующие жаркую погоду от умеренной до высокой степени проявления жары». Методология исследования соотносится с рядом современных наработок; автор указывает, что «метеорологической лексике посвящены работы Ю.В. Норманской, Э.Р. Тенишева, М.М. Кондратенко. Некоторые компоненты метеорологической лексики в калмыцком языке были рассмотрены Г.Ц. Пюрбеевым, Э.П. Бакаевой, Э.Ч. Бардаевым. Отдельные метеонимы в калмыцком языке были рассмотрены в сравнительном освещении Ц.Д. Номинхановым, В.И. Рассадиным...». Считаю, что тема работы актуальна, сам же материал имеет должную научную значимость. Отмечено, что «климатические и погодные явления занимают особое место в восприятии мира человеком, и влияют на его жизнь и поведение в окружающем мире. Свои знания об атмосферных явлениях человек закрепляет в метеонимах - особых лексических единицах, служащих для

обозначения метеорологических явлений». Иллюстративная составляющая / примеры и разборы сделаны объективно, информативно: «Лето в Республике Калмыкия бывает очень жарким, что нашло отражение в лексике калмыцкого языка. Для обозначения жаркой погоды в калмыцком языке функционируют слова и словосочетания с лексемой халун. Лексема халун в калмыцком языке употребляется как часть речи имя существительное, так и как имя прилагательное. Имя прилагательное халун «жаркий, знойный; горячий» употребляется с такими существительными, как өдр, зун, нарн, салькн, цаг. Именные словосочетания халун өдр «жаркий день», халун зун «жаркое лето», халун нарн «жаркое солнце», халун салькн «горячий ветер», халун цаг «жаркое время» характеризуют погоду с низкой степенью проявления жары, характерное для летнего периода». Таким образом, поддерживается и необходимая проекция практического порядка. Стиль работы соотносится с собственно научным типом, термины используются в режиме унификации. Структура текста выверена, вводная часть соотносится с основной, основная с заключительной. Работа в должной степени информативна: «данная лексема в сочетании с существительным халун «жара, зной» образует фразеологизмы һа□ халун «жара, зной», һа□ ик халун «неимоверная духота, жара, зной». Например, зуг эн өдрмүдт һаң халун болад, эдн көдлмшэн невчк зогсах зөвтэ болв «в эти дни наступила неимоверная жара, и они вынуждены были приостановить свою работу» (НККЯ, Хальмг унн, 2006-08-17). Наступление сильной жары приносит свои трудности для скотоводов. В такие жаркие дни начинается период созревания овода, коровы становятся беспокойными и, подняв хвосты, убегают от овода. Например, зунар, һаң халунд, малыг түргн хазж зовахла, тедн шоодрлад, сүүлэн өргчкэд гүүлдцхэдмн «летом, в жаркий зной, когда овод кусает скотину, то они подняв хвосты, бегают от овода», или «Калмыки употребляют данный фразеологизм ноха һа□нм халун, ноха һа□нм халун в летний жаркий день, когда в ямах, лужах образовавшаяся дождевая вода доходит до кипения. В такую жару невозможно ходить без головного убора, ходить босиком, так как земля настолько горячая, что обжигает пятки. Коровы подняв хвосты, бегают от овода, овцы прячась в тени друг друга, тяжело дыша, стоят, собравшись кучу. В такой неимоверный зной мираж в степи мерцает неясно. Воздух к обеду становится подобно пару из кипящего котла. Но, именно в такую неимоверную жару, палящий зной, калмыки ходили охотиться на волков. Это было самое благоприятное время для охоты на волков, когда всегда возвращались с добычей, так как неимоверная жара изнуряла и животных...» и т.д. Считаю, что автору удастся грамотно выстроить ступени аналитического порядка, мотивированно охарактеризовать использование в монгольских языках «метеолексемы халун». Замечу, что некоторая правка нужна на уровне технической подачи: например, «характеризующий» и т.д. Автору необходимо вычитать текст, устранить данные недочеты. Привлекает в работе установка на расширительное понимание лексемы «халун»: например, «с лексемой халун образуются наименования некоторых болезней. Например, халун гем «брюшной тиф», халун көртг «сыпь». Намаг бичкнд, 1918-гч жил мана өрк-бүл немс халун гемэр гемтэд унла, мана өөр бээсн улс манас цеерлэд, һанцхн мана хаһрха хар гериг гемтэ улстаниһ хайчкад нүүһэд йовж одцхала «когда я был маленьким, в 1918 году наша вся семья заболела брюшным тифом и слегла, наши соседи, боясь заразиться, оставив нашу бедную кибитку со всеми болеющими людьми одних, переехали». (НККЯ, Эрендженев К., кн. 2, 1979). Эн күчр бээдлэс көлтэ, 1944-ч жилин эклцэр хальмгуд халун гемэс олар хорад бээцхэв «из-за этих событий, в начале 1944 года много калмыков погибло от брюшного тифа» (НККЯ, Илюмжинов Н., 1900-2011)». Итоги по тексту правомерны; основные требования издания учтены; цель исследования достигнута, задачи решены. Рекомендую статью «Структурно-грамматические и лингвокультурологические аспекты метеолексемы «халун» в монгольских языках» к публикации в журнале «Litera».

